

cept, and find the way to explain it to others.

- Roleplay

TV Programmes

Interviews

- Art and creativity

Let your students draw pictures. Design their own quizzes. Create posters or adverts.

It is not necessary to make an entire lesson “active”: you can mix regular exercises with “active” ones. Introduce a few active learning elements into your teaching to begin with. If students respond positively, add more.

The most important thing is to create positive classroom environment. Students need to be confident in trying new ideas. They need to know that making mistakes is the way of learning. They need to know that they will not be laughed at, and that there are high levels of mutual respect in the classroom.

Sources

1. <http://edglossary.org/21st-century-skills/>
2. <https://www.envisionexperience.com/blog/13-essential-21st-century-skills-for-todays-students>
3. <https://www.ucl.ac.uk/teaching-learning/active-learning-toolkit>
4. <https://www.cambridge-community.org.uk/professional-development/gswal/index.html>

ИВАНОВА В.М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ПОЭТИЧЕСКОЕ УПЛОТНЕНИЕ СМЫСЛА КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ МИРА

Поэтическое осмысление мира отличается особой интенсивностью и компрессией, что обусловлено тесной взаимосвязью формальных и содержательных характеристик поэтического текста. В результате их взаимодействия создается высокая концентрация смысла, выраженного через образную форму. Характеризуя стихотворение как особый тип художественного текста, воплощающего поэтическую картину мира, Ю. В. Казарин относит его к одному из основных видов духовной деятельности человека в целом [1, с. 122]. В формировании поэтической картины мира участвуют текстовые, культурные, эстетические и духовные смыслы вербальных знаков. Автор стихотворения, являясь текстовой личностью, воплощает в своем произведении систему смыслов, образов и представлений, сформировавшихся у него под влиянием всего комплекса философских, нравственных, религиозных и литературно-эстетических идей современной ему эпохи.

Поэзия Эмили Дикинсон, которую заслуженно признают гением американской литературы, опередившей свое время, отражает сложность, противоречивость и драматическую напряженность эстетического и интеллектуального поиска, характерного для Новой Англии второй половины XIX века. Несмотря на то, что ее творчество достаточно широко исследовано в зарубежном и отечественном литературоведении, интерес к таким понятиям, как авторская картина мира и мир творческой личности, объясняет постоянное обращение к поэзии Дикинсон. Многолетнее добровольное затворничество поэтессы ни в коем случае не изолировало ее от своей эпохи. Под влиянием идей трансцендентализма она постоянно размышляла о проблемах метафизического родства человека и природы, смерти и бессмертия, времени и вечности, наряду с другими философскими и нравственными проблемами.

Поэтическое уплотнение смысла достигается у Дикинсон благодаря целому ряду материально выраженных языковых приемов, среди которых можно назвать разрыхление семантики слов, их нестандартную сочетаемость, актуализацию смысловых разрывов, фонетические ассоциации, отказ от традиционных видов рифм и др. [2]. Многие слова в стихотворениях пишутся с заглавной буквы, приобретая большую семантическую и эмоциональную значимость. Раскрепощение формы проявляется в экспериментах с просодической организацией текста. Стремление вместить глубокие прозрения в сжатый объем стиха выражается в активном использовании синтаксических структур параллелизма, эллипсиса, инверсии, а также «приема неоконченности поэтической мысли с целью создания эффекта открытости смысла» [3, с. 204]. Этот прием подразумевает возможность множественных интерпретаций содержания, увеличивая интерпретативную глубину смысла лирического произведения. Система записи стиха обращает на себя внимание, прежде всего, из-за чрезвычайно часто употребляемого тире, которое во многих случаях заменяет все другие знаки препинания. В то же время тире у Дикинсон является индикатором пропущенных в эллиптических конструкциях слов и дополнительным средством смысловой структуризации.

Нарушение жестких канонов традиционного стихосложения в метрике и других стиховедческих категориях и замена их собственными поэтическими приемами стали признаками неподражаемого идиостиля Дикинсон, свидетельствуя о стремлении автора отстаивать свою свободу от канонических, консервативных способов выражения смысла. Однако новации формального плана не являлись самоцелью поэтессы, они служили реализации определенных содержательных приемов.

Уплотнение поэтического смысла в стихах Дикинсон часто достигается за счет усиления выразительности словесных образов. В качестве примера приведем четверостишие, которое на поверхности

может показаться зарисовкой обычной ситуации из медицинской практики, когда в операционном зале хирург со скальпелем в руках готов приступить к операции: *Surgeons must be very careful / When they take the knife! / Underneath their fine incisions / Stirs the Culprit – Life!* (108) (нумерация стихотворений соответствует полному собранию произведений Э. Дикинсон [4]). Стихотворение, на первый взгляд, афористичное создает эффект иносказательности благодаря двум парадоксально соединенным последним словам. Слово *culprit* ‘преступник, виновный’ служит также юридическим термином для обозначения человека, ‘который должен предстать перед судом в качестве ответчика, не признающего себя виновным’. Дуалистическая точка зрения, интерес к глобальным философским проблемам бытия, характерные для эстетической теории и поэтической практики трансцендентализма, находят отражение в неожиданном окончании четверостишия. Хирургические приемы в нем символизируют позитивистский подход, который ограничивается лишь описанием и систематизацией фактов и отрицает познавательную ценность философского исследования. Восклицательно произнесенное слово «жизнь» говорит о ее непредсказуемой, непостижимой природе, с которой нужно обращаться осторожно с «ножом», олицетворяющим подход к тайне жизни, как к чему-то само собой разумеющемуся.

Оппозитивность поэтической эстетики Дикинсон по отношению к общепринятым нормам выражается еще в одном приеме уплотнения смысла – использовании поэтической антитезы. В одном из стихотворений автор ведет воображаемый диалог с собеседником, пытаясь найти в нем родственную себе душу: *I'm Nobody. Who are you? / Are you – Nobody – Too? / Then there's a pair of us? / Don't tell! They'd advertise – you know!* (288). Многочисленные тире и слова с заглавной буквы передают эмоциональную риторическую модальность стихотворения. Противопоставление слов *Nobody* и *Somebody* является выражением стремления жить в особом мире. Мир обывателей, мир общества людей со здравым смыслом, который автор приравнивает к застойному болоту, чужд человеку творческому, дорожающему своей свободой. Антитеза «общепринятая социальная оценка – свобода ощущать себя отличным от других» предоставляет читателю возможность сделать свой выбор – считать себя «никем» или «кем-то». Эта идея акцентируется автором также сознательным пропуском местоимений «им» (*tell them*) и «нас» (*advertise us*), так называемым приемом выразительного умолчания, характерным для стиля Дикинсон.

Идея стремления к свободе и невозможности достижения ее выражена во многих стихотворениях поэтессы, хотя сама ее жизнь и творчество доказывали обратное. Символом свободы становится слово *Escape* ‘побег; избавление, спасение’. Разум поэтессы стремится к безграничной свободе, которую можно найти в книгах, мечтах или игре, и это избавление можно сравнить со свободой полета. Однако автор осознает тщетность этой надежды, обусловленной заточением человека в рамки повседневной обыденной реальности, ограниченностью своей бренной плоти: *I never hear of prisons broad / By soldiers battered down, / But I rug childish at my bars / Only to fail again!* (77). В ее воображении несвобода предстает в образах тюрьмы и поля сражения, где солдаты попадают под массированный артиллерийский огонь. Трагическое ощущение бесплезности выбраться из-за «решетки» навязываемых реальной жизнью ограничений усиливается использованием прилагательного *childish* вместо синтаксически предполагаемого наречия. Это также является характерным для Дикинсон поэтическим приемом – приемом нулевой аффиксации, способствующим компрессии художественного смысла.

Приведенные примеры лишь частично свидетельствуют о богатом арсенале формальных и содержательных художественных средств, которыми Эмили Дикинсон пользовалась для передачи собственного философско-художественного осмысления основных принципов мироздания, приглашая читателя соглашаться или не соглашаться с ней.

Список литературы

1. Казарин, Ю. В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов / Ю. В. Казарин. – М. : Академический проспект; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.
2. Карасик, В. И. Языковое проявление личности / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2015. – 384 с.
3. Павлычко, С. Д. Философская поэзия американского романтизма. Эмерсон. Уитмен. Дикинсон / С. Д. Павлычко. – Киев : Наукова думка, 1988. – 230 с.
4. The complete poems of Emily Dickinson / Ed. by Th. H. Johnson. – London : Faber and Faber, 1975. – 770 p.

ИЛЬИЧЕВА И.Л., ПИНЬКЕВИЧ Е.П., ЛЯШУК А.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина) К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МУЛЬТИМЕДИА-ПРОДУКТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

На протяжении последних десятилетий в отечественной и зарубежной педагогической науке наблюдается повышенный интерес к мультимедийным технологиям, применяемым в образовательной среде. Столь частое обращение к мультимедийным средствам объясняется тем, что они относятся к одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений информационных технологий.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий изменило возможности работы с информацией, поскольку появилось большое количество непечатных источников получения